

XV вв. показывают, что хотя обычной долей короны в поступлениях с общинных владений, на регальные права в отношении которых она претендовала, была $\frac{1}{3}$ ренты, в ряде случаев, — особенно там, где владение обещало особенно ощутимый доход, — притязания и фактические права короны действительно были более широкими.

Подобно земельной регалии (grundregalen), верховное право короны на воды и их «содержимое» действовало на территории королевского домена и на общинных землях (согласно официальной терминологии — *konungs allmänningsvatten* или *kronoallmänning och menige landsens fiskeri*). Аналогично смешанными, не разделенными оказывались на рыбных промыслах регальные и вотчинные права короны; сходным, по-видимому, был и порядок в отношении угодий, принадлежащих неподатному сословию: его представители распоряжались продукцией при условии несения службы королю (за исключением духовенства, которое, как известно, обладало налоговым иммунитетом)¹¹.

Не полагаясь только на общую традицию регального права на воду и рыбные угодья, правительство издавало специальные указы и предписания относительно отлова рыбы, управления и налогообложения в наиболее важных пунктах *konungs allmänningsvatten*.

Самое полное из известных нам предписаний такого рода — указ, утвержденный королем Карлом Кнутссоном в июне 1450 г. Это «Устав гавани» (*Hamnskrå*) или устав рыболовецкого порта, предназначенный для королевских рыболовецких становов на Балтийском побережье Швеции¹². Реальной сферой действия «Устава гавани» были, судя по всему, именно восточные шведские шхеры, точнее районы, прилегающие к городам Стокгольму, Евле, Упсале, Енчёпингу и Норчёпингу¹³.

Будучи достаточно давно опубликованным и хорошо известным специалистам, устав этот, как нередко случается с источниками, которые на первый взгляд стоят несколько особняком и не имеют аналогий, еще не подвергался специальному анализу (если не считать весьма интересной коротенькой заметки в Скандинавской культурно-исторической энциклопедии, упоминавшейся выше).

Подлинник «Устава гавани» не сохранился. Издатель его, известный шведский архивист Г. Е. Клемминг использовал для своей публикации две копии текста устава, имевшиеся в знаменитом рукописном

¹¹ Ср. А. А. Сванидзе. Ремесло и ремесленники, стр. 288—290.

¹² «Hamnra Skrå På Swenska Högarnar och all Hamnpar der Fiskeridh brukas» (далее — *Hamnskrå*). — *Skråordningar*, s. 289—309. Впрочем, мы согласны с замечанием А. Шюка, что хотя этот устав был впервые сформулирован Эрннгислом Нильссоном и рыболовецкой общиной Стокгольма в 1450 г., зафиксированные в нем предписания гораздо древнее (А. Schück. *Studier rörande det svenska stadväsendets uppkomst och äldsta utveckling* Stockholm-Uppsala, 1926, s. 73).

¹³ На такое предположение наталкивают два факта: во-первых, в «Уставе гавани» речь идет лишь о ловле трески и салаки и нет упоминаний о таких промысловых рыбах юга и севера Балтики, как сельдь и лосось; во-вторых, в уставе оговорено право бюргеров именно названных пяти городов участвовать в отлове салаки в прибрежных шхерах, подлежащих «Уставу гавани».